

Автор
л 36

ВСЕСОЮЗНЫЙ ИНСТИТУТ ПО ИЗУЧЕНИЮ ПРИЧИН И
РАЗРАБОТКЕ МЕР ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

Для служебного пользования

Экз. №

93

ЛЕВИ Александр Абрамович

**ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ
СРЕДСТВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

(Специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс, судоустройство,
прокурорский надзор, криминалистика).

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Москва — 1977

55008

51/ГДСИ 77

Обоснование выбора темы. Ликвидация преступности является одной из важнейших социальных задач, поставленных Коммунистической партией перед советским народом¹.

Успех борьбы с преступностью в значительной мере определяется «...совершенствованием деятельности милиции, прокуратуры, судов, органов юстиции, которые стоят на страже советской законности, интересов советского общества, прав советских граждан»².

Благодаря мероприятиям, проведенным за последние годы, деятельность этих органов улучшилась. Дальнейшее повышение ее эффективности в современных условиях может быть обеспечено на основе широкого использования достижений науки и техники. Это определяется тем, что деятельность по укреплению социалистического правопорядка, совершенствованию борьбы с преступностью имеет свою «технологию», свои технические средства и методы, свои приемы труда. Под воздействием научно-технических открытий эта «технология» видоизменяется, обновляется, совершенствуется, возникают новые технические средства и методы, обеспечивающие более широкие, чем раньше, возможности раскрытия преступлений и, следовательно, укрепления социалистической законности, названной в новой Конституции СССР в качестве одного из основных принципов деятельности Советского государства и всех его органов.³

Применение научно-технических средств и методов повышает эффективность работы по предупреждению и пресечению преступных проявлений, собиранию и исследованию доказательств, установлению их достоверности, способствует общему росту культуры уголовного судопроизводства.

Характерно, что уже в первые годы Советской власти В. И. Ленин неоднократно обращал внимание на необходимость использования достижений науки, техники, различных областей знания при установлении виновности в преступлении⁴.

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза. Политиздат, 1964, с. 106.

² Л. И. Брежнев. Отчет Центрального Комитета КПСС и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики. Доклад XXV съезду КПСС 24.II.1976 г. Политиздат, М., 1976, с. 99.

³ Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик, ст.ст. 4, 9, «Известия» от 8.X.1977, № 236.

⁴ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38 с. 55; т. 52, с. 178—179.

5608 см

Совершенствование уголовного судопроизводства на основе современных достижений науки и техники является задачей уголовного процесса и криминалистики, в первую очередь, одной из ее составных частей — криминалистической техники.

В современной криминалистической технике появились методы исследования, значительно расширившие познавательные возможности человека. Научно-технические средства и методы стали применяться не только для обнаружения, изъятия и исследования вещественных доказательств, но и для материально фиксированного отображения хода и результатов проведения следственных и судебных действий, усиления наглядности результатов фиксации, что явилось дополнительной гарантией осуществления принципов непосредственности, объективности, всесторонности и полноты процессуальных действий.

Использование новых технических средств вызвало и некоторые новые тактические приемы расследования, улучшило методику расследования конкретных видов преступлений.

В отечественной криминалистической литературе имеется немало крупных работ, посвященных рассмотрению отдельных теоретических проблем криминалистической техники и ее связи с уголовным процессом. Монографии Р. С. Белкина и А. И. Винберга, В. Я. Колдина, В. С. Митричева, М. Я. Сегая, А. Р. Шляхова, А. А. Эйсмана и ряда других ученых представляют в этом отношении несомненный интерес. Однако эти работы в основном касаются общих проблем и законов развития криминалистики и использования ее положений в процессе доказывания, причем в значительной мере вопросов судебной идентификации и деятельности экспертов.

Единственной большой работой, целиком посвященной проблемам применения научно-технических средств при расследовании преступлений, является докторская диссертация Н. А. Селиванова.¹ В ней автор рассматривает важные в теоретическом и практическом отношении вопросы методологических и правовых оснований применения научно-технических средств в ходе следственных действий и судебно-экспертных исследований, а также анализирует современное состояние криминалистической техники, уделяя при этом основное внимание экспертной технике и сравнительно бегло характеризуя средства следственно-оперативной криминалистической техники.

Последнее вполне понятно, так как диссертация писалась в первой половине шестидесятых годов, когда практика использования средств криминалистической техники в ходе следственных

¹ Н. А. Селиванов. Научно-технические средства расследования преступлений (правовые, методологические основы применения, современное состояние и перспективы развития). Докт. диссерт., М., 1965.

действий самим следователем или привлеченным для этой цели специалистом была еще невелика. На этапе судебного разбирательства криминалистическая техника фактически вообще не применялась.

После принятия постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 10 декабря 1965 г. «О мерах по улучшению работы следственного аппарата органов прокуратуры и охраны общественного порядка», когда следственный аппарат был оснащен большим количеством современной криминалистической техники, а также дополнения в 1966 году большинства уголовно-процессуальных кодексов союзных республик статьями, регламентирующими применение некоторых научно-технических средств и методов при расследовании и судебном разбирательстве уголовных дел, практика непосредственного использования средств и методов криминалистической техники органами расследования значительно возросла. Как показывают проводимые Прокуратурой СССР обобщения этой практики, в настоящее время следователями органов прокуратуры научно-технические средства используются при расследовании почти каждого второго уголовного дела, а иногда и чаще. Например, следователи прокуратуры Украины в 1975 г. применили научно-технические средства при расследовании 58,8% всех уголовных дел, а в 1976 г. — 62,6%.

Примерно с этого же времени начала постепенно развиваться и практика использования научно-технических средств в ходе судебного разбирательства.

Резкое увеличение роли криминалистической техники в собирании и обеспечении достоверности доказательств, в том числе непосредственное использование научно-технических средств следователем или приглашенным им специалистом, вызвало появление многих процессуальных, технических и организационных проблем, требующих своего детального изучения и разрешения.

Задачи исследования. С учетом изложенных обстоятельств было решено осуществить диссертационное исследование, посвященное рассмотрению современного состояния и перспектив применения научно-технических средств и методов в ходе доказывания по уголовному делу, правовому регулированию использования этих средств, изучению влияния научно-технического прогресса на роль криминалистической техники в повышении эффективности деятельности по собиранию доказательств и обеспечению их достоверности. Причем под собиранием доказательств подразумевается широкое понятие, включающее их обнаружение, фиксацию и изъятие.

Для успешного решения задач уголовного судопроизводства очень важно добиться, чтобы достижения науки и техники нашли свое широкое применение не только при расследовании преступлений, но и в судебной работе. В развитии этого актуального для

теории и практики, нового перспективного направления диссертант также видел одну из основных задач задуманной работы.¹

Исследование перечисленных проблем предполагалось осуществить на основе широкого обобщения отечественных материалов и данных зарубежной криминалистики и уголовного процесса, в нашей литературе почти не освещавшихся.

Одновременно было решено не затрагивать в диссертации вопросы экспертной техники, которые подробно изложены в упомянутых выше работах Н. А. Селиванова, А. Р. Шляхова, А. А. Эйсмана, В. С. Митричева и некоторых других ученых.

Методологическая основа и методика исследования. Методологическую основу проведенного исследования составляют положения диалектического и исторического материализма, сформулированные в трудах К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина и нашедшие свое отражение и развитие в Программе КПСС, решениях ее высших органов, высказываниях и теоретических работах руководителей нашей партии и Советского государства. При этом постоянно учитывалось требование о необходимости усиления взаимосвязи общественных и естественных наук, а также соединения науки с практикой².

При разработке практических предложений по интенсификации использования научно-технических средств в уголовном судопроизводстве и оценке результатов этого использования особое внимание было уделено их соответствию основным положениям новой Советской Конституции, являющейся важнейшим политическим, идеологическим и правовым документом.

При написании диссертации изучалась и критически анализировалась отечественная и зарубежная философская, социологическая, научно-техническая, уголовно-процессуальная и криминалистическая литература, анализировалось советское и зарубежное законодательство, касающееся использования научно-технических средств в уголовном судопроизводстве.

В ходе исследования проблемы проведено ознакомление с зарубежными образцами криминалистической техники, демонстрировавшимися на выставке «Кримтехника-74», а также на других зарубежных специализированных выставках. В ряде случаев автор осуществил экспериментальную проверку некоторых из этих средств.

Значительный материал получен в результате детального ознакомления с практикой использования научно-технических

¹ В монографии Л. Е. Ароцкера — «Использование данных криминалистики в судебном разбирательстве уголовных дел», М., 1964; — поставившего вопрос о необходимости использования данных криминалистики в суде, в основном рассматриваются лишь возможности использования тактических и методических рекомендаций.

² См. Л. И. Брежнев. Отчет Центрального Комитета КПСС и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики. Доклад XXV съезду КПСС 24 февраля 1976 г. «Материалы XXV съезда КПСС». Политиздат, 1976, с. 88.

средств следователями прокуратуры и МВД СССР, в том числе особое внимание уделялось вопросам организации этой работы. Автор неоднократно принимал участие в регулярно проводимых Прокуратурой СССР проверках состояния использования научно-технических средств и методов следователями прокуратур республик, краев и областей (Молдавская ССР, Латвийская ССР, Узбекская ССР, Краснодарский край, Челябинская, Ростовская, Брестская обл. и др.), а также в обобщении результатов подобной практики в масштабах всей страны и составлении соответствующих обзоров, рассылавшихся на места.

В процессе работы над диссертацией были изучены некоторые категории уголовных дел с целью установления определенных закономерностей в практике использования научно-технических средств, а также выявления фактов, когда неприменение этих средств сильно осложнило расследование. Например, под таким углом зрения были изучены все дела об умышленных убийствах, рассмотренные за пять лет судами Молдавии и Латвии.

На основе специальной программы были также изучены 150 уголовных дел, по которым применялась звукозапись при расследовании и в ходе судебного разбирательства.

Многие вопросы выяснялись и при беседах со следователями и прокурорами-криминалистами, обучавшимися в Институте усовершенствования следственных работников прокуратуры и МВД, а также с судьями — слушателями Института усовершенствования юристов Министерства юстиции СССР.

Интересный материал в ряде случаев был получен благодаря личному участию автора диссертации в применении средств криминалистической техники на месте происшествия и в судебном заседании.

Реализация результатов исследования. Результаты диссертационного исследования позволили сформулировать ряд новых теоретических положений о доказательственном значении, допустимости и достоверности материалов, полученных с помощью научно-технических средств. Это позволило также проверить многие тактические и технические рекомендации, содержащиеся в методических пособиях, касающихся применения научно-технических средств, указать на неэффективность некоторых из них и предложить ряд новых приемов работы со средствами криминалистической техники на предварительном следствии и в суде, в том числе направленных на совершенствование организационных форм осмотра места происшествия и фиксации хода судебного заседания, а также использования наиболее сложных и дорогостоящих научно-технических средств на принципах кооперирования.

Наряду с изложением вопроса о фиксации доказательств, как основной задачи использования научно-технических средств и методов, в диссертации выдвигается новая для криминалистической техники и уголовного процесса проблема демонстрации доказа-

тельств, раскрывается ее понятие и подчеркивается значение для усиления принципа непосредственности в судебной деятельности. Этой же цели в значительной мере служит и предлагаемое в диссертации использование научно-технических средств в процессе реконструкции места происшествия и отдельных вещественных доказательств.

Материалы проведенных исследований и обобщений дали основание для формулирования конкретных предложений о дополнении и уточнении уголовно-процессуального законодательства, регулирующего использование научно-технических средств и методов.

Результатом изучения рассматриваемых в диссертации проблем является также разработка типового проекта кабинета криминалистики и технических условий, которым должны отвечать современные судебные залы, предназначенные для широкого использования научно-технических средств.

Структура работы и ее содержание. Диссертация, объемом в 384 машинописные страницы, состоит из введения, четырех глав и списка литературы, на которую в работе имеются ссылки (298 наименований).

Во введении характеризуется общее значение проблем, рассматриваемых в диссертации, и тем самым обосновывается выбор темы исследований. Далее, в соответствии с требованиями, предъявляемыми к диссертации, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, перечисляются новые материалы, полученные при исследовании проблемы и сделанные на их основе выводы, указывается на характер внедрения в практику содержащихся в диссертации теоретических положений и научных рекомендаций.

Первая глава — «Сущность и значение научно-технических средств и методов собирания и обеспечения достоверности доказательств» начинается с изложения понятия научно-технических средств и методов, применяемых органами борьбы с преступностью. При этом подчеркивается, что определенная ограниченность органов чувств человека в восприятии свойств объекта, а также существование свойств, непосредственно недоступных для чувственного восприятия, вызывает необходимость введения в процесс познания соответствующих приборов, инструментов, приспособлений и разработку методов их применения.

Выступая как средства познания, приборы, инструменты и приспособления выполняют функцию преобразования полностью или частично невоспринимаемых человеком воздействий объекта в форму, доступную чувственному восприятию, позволяют точно и полно зафиксировать наблюдаемые свойства, провести их предварительное, а затем и полное исследование.

Несомненно, что познание каких-либо обстоятельств, входящих в предмет доказывания по делу, не сводится только к чувственному восприятию, — оно в качестве необходимого компонента

включает мыслительную деятельность по формированию версий, оценке доказательств и пр. Однако чувственное восприятие всегда является первой ступенью познания в процессе доказывания.¹

На основе анализа определений научно-технических средств, предлагаемых многими учеными-криминалистами (Р. С. Белкин, А. И. Винберг, З. И. Кирсанов, В. Я. Колдин, В. П. Колмаков, И. В. Макаров, Н. А. Селиванов), в диссертации делается вывод, что для теории, а также практики эффективной разработки и применения научно-технических средств важно дать их единое определение, указав в нем не только на характер объектов, охватываемых этим понятием, но и на цели использования данных средств.

В настоящее время применяемые криминалистикой научно-технические средства и методы служат не только для обнаружения, фиксации и исследования вещественных доказательств и других материальных следов преступления, сохранения и передачи содержащейся в них информации, но и используются в целях наиболее полной фиксации всего хода следственных и судебных действий, для наглядной демонстрации доказательств и предотвращения преступлений или их последствий.

В диссертации научно-технические средства, применяемые органами борьбы с преступностью, определяются, как такие приборы, инструменты и приспособления, которые на основе специально разработанных методов используются в целях обнаружения, фиксации, исследования, проверки и демонстрации доказательств, наиболее полного отражения хода и результатов следственных и судебных действий, а также предупреждения преступлений.

Использование научно-технических средств оказывает непосредственное влияние на достоверность собираемых доказательств.

В повседневной речи, в философской и юридической литературе часто не проводится строгое разграничение понятий «истинного» и «достоверного» доказательства. Между тем различие между обозначением доказательств как «истинного» и «достоверного» — существенно, так как оно в значительной мере определяет путь познания действительности при отправлении правосудия, когда обращается особое внимание на использование только таких средств и методов, которые безусловно ведут к достижению истины и позволяют суду быть уверенным в обоснованности и однозначности выносимого приговора.

В современных условиях, с расширением круга средств и методов, применяемых с целью обнаружения, фиксации, исследования и проверки доказательств, увеличивается число фактических данных, используемых в доказывании. Появляется возможность обнаружения, исследования и оценки такой информации, которая ранее была недоступна смысловой интерпретации или во всяком случае не могла считаться достоверной. Расширяются и возмож-

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 29, с. 152—153.

ности исследований, повышается их полнота и точность, что непосредственно связано с увеличением надежности доказательств, их достоверностью.

В законе содержатся общие критерии допустимости доказательств, в том числе и явившихся результатом применения технических средств и методов. Решение по поводу допустимости конкретного доказательственного материала принимается судом или органом предварительного расследования. При этом непременно принимается во внимание научная состоятельность использованных технических средств и методов, ведущих к полноте, точности и надежности сохранения полученных результатов,¹ их соответствие этическим нормам социалистического общества. Если научно-техническое средство или метод основаны на хорошо изученных физических, химических и биологических явлениях, для уяснения которых использовались наиболее современные средства и методы, причем не были допущены неполнота получаемой информации или ее искажение в процессе фиксации, хранения, передачи, исследования и воспроизведения, то достоверность достигнутых результатов не должна вызывать сомнений.

Применение указанных средств и методов ни в коем случае не может унижать чести и достоинства граждан, должно быть безопасным для жизни и здоровья людей и являться определенной гарантией соблюдения прав участников процесса.

Помимо того, при принятии решения об использовании научно-технических средств учитываются такие их свойства, как влияние на сохранение исследуемого объекта, простота, надежность и экономичность, устанавливаемые как результатами практического использования, так и экспериментальной проверкой новых средств и методов.

Допустимость доказательств, определяемая в значительной мере выполнением процессуальных правил их собирания, — одна из гарантий достоверности доказательственного материала.

Важной, самостоятельной частью процесса доказывания является фиксация доказательств, служащая способом накопления, передачи и, в какой-то мере, переработки информации доказательственного характера, а также способствующая документальному отражению проведения оперативно-розыскных мероприятий и осуществлению системы уголовной регистрации.

Фиксация материальной обстановки преступления, выполняя существенную познавательную функцию, в определенной степени заменяет суду непосредственное восприятие зафиксированной информации. Причем максимально полная фиксация доказательственной информации является одной из гарантий, предупреждающей ошибки, могущие произойти от нередко наступающих с течением времени изменений информации, содержащейся в оригинале.

¹ См. Д. С. Белкин. Собрание, оценка и исследование доказательств. М., 1966, с. 36.

Перечисляя методы фиксации, уголовно-процессуальный закон несколько отстает от возможностей, представляемых новыми средствами и методами криминалистической техники, разрабатываемыми на основе достижений быстро развивающихся естественных и технических наук.

Для того, чтобы доказательства, особенно это касается материалов, являющихся результатом использования научно-технических средств, были достаточно полно и правильно восприняты и оценены, они должны быть соответствующим образом продемонстрированы, т. е. показаны, воспроизведены в натуре или же с использованием каких-либо аналогов. При демонстрации указанных материалов, в восприятии которых могут участвовать все органы чувства человека, возрастает наглядность результатов фиксации доказательств, усиливается действие принципа непосредственности при рассмотрении дел в суде. Кроме того, при демонстрации ряда доказательств их можно изучать одновременно всем участникам следственного действия, всему составу суда и другим участникам процесса, что дает значительный выигрыш во времени.

Изучение некоторых материалов, которые за последнее время все чаще прилагаются к делам, без использования средств демонстрации вообще невозможно. Это прежде всего касается фонограмм, кинолент, диапозитивов и мелких вещественных доказательств.

В ряде случаев демонстрация с применением технических средств (например эпидиаскопа) фотоснимков, различных письменных документов и небольших по размеру вещественных доказательств помогает выявить важные детали, которые при обычном осмотре могут остаться незамеченными.

Использование для демонстрации доказательств научно-технических средств отвечает требованиям научной организации труда следователя, облегчает рассмотрение дела в суде, содействует большей активности суда, расширению его возможностей в исследовании доказательств, повышает культуру предварительного расследования и судебного разбирательства. Тем самым создаются благоприятные условия для наиболее полного выполнения одного из заветов В. И. Ленина, который призывал «научить бороться культурно за законность...»¹.

Приговор, вынесенный на основе тщательно проверенных и отчетливо продемонстрированных доказательств, будет для всех более убедительным. При этом повысится его воспитательное и предупреждающее воздействие.

Глава заканчивается большим параграфом, посвященным рассмотрению доказательственного значения результатов применения научно-технических средств и методов.

Автор присоединяется к точке зрения ученых-специалистов в области криминалистики и уголовного процесса (А. Н. Копьева,

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, с. 465.

Г. М. Миньковский, Н. А. Селиванов, В. Г. Танасевич), считающих, что такие результаты применения научно-технических средств и методов в ходе следственных действий и в суде, как фотоснимки, киноленты, диапозитивы, фонограммы, видеофонограммы, различные копии материальных следов и некоторые другие, являясь источником важной для дела информации, могут иметь самостоятельное доказательственное значение, становятся носителями доказательственной информации.

Детальное исследование и развитие этого важного для теории и практики вопроса в диссертации осуществляется на примере рассмотрения доказательственного значения результатов применения такого распространенного и перспективного научно-технического средства, как звукозапись.

В соответствии с уголовно-процессуальным законом, фонограммы, изготовленные в ходе проведения следственного действия или в суде, прилагаются к протоколу. Таким образом, место подобных фонограмм в системе доказательств определено термином «приложение к протоколу». Но этим не исчерпывается все их значение.

Одна из основных проблем уголовного процесса — наиболее полное сохранение в материалах дела содержания и формы высказываний обвиняемых, подсудимых, потерпевших и свидетелей. Между тем точно передать на бумаге содержание сказанного со всеми его оттенками, все речевые особенности говорящего невозможно и, помимо того, каждый человек обычно имеет присущий ему стиль письменного изложения, в какой-то степени определяемый его субъективными свойствами, полностью изменить который, поддать характеру речи допрашиваемого, при всем желании не удается.

Все это с успехом восполняется в случае использования звукозаписи, точно фиксирующей как содержание, так и эмоциональную окраску речи. Последнее очень существенно, так как при допросе информация не только содержится в словесном описании излагаемого факта, но и передается поведением допрашиваемого, его психическим состоянием. Разумеется, что поведение и эмоции допрашиваемого далеко не всегда соответствуют его истинному отношению к излагаемым фактам, но и эти обстоятельства, в случае их выявления, важны для установления истины. Звукозапись приближает прослушивающего фонограмму к непосредственному восприятию допроса, проходившего во время расследования или в суде, помогает правильной оценке, верному пониманию смысла показаний.

Между протоколом и содержанием фонограммы могут быть расхождения, когда на фонограмме будут запечатлены важные для дела обстоятельства, не нашедшие отражения в протоколе. При условии надлежащего процессуального оформления применения звукозаписи обстоятельства, не отмеченные в протоколе, однако зафиксированные на магнитной ленте, как судом первой ин-

станции, так и при рассмотрении дел по кассационной жалобе и протесту игнорироваться не должны. Разумеется, такие фактические данные подлежат оценке не только сами по себе, но и в совокупности с другими материалами дела.

При условиях, когда фонограмма — приложение к протоколу, поясняет и дополняет последний, несет большую информацию, чем протокол, она несомненно также имеет доказательственное значение.

В поле зрения органов предварительного следствия или суда за последнее время все чаще оказываются фонограммы, не являющиеся результатами звукозаписи, осуществленной в предусмотренной уголовно-процессуальным законом форме, и в то же время подобные фонограммы нередко содержат важную информацию об обстоятельствах, имеющих значение для правильного разрешения дела.

Следственная и судебная практика показывают, что встречается несколько видов таких фонограмм:

1. Фонограммы — средства совершения преступлений. Например, когда они использовались для распространения сведений недовольного содержания, клеветнических слухов и т. п.

2. Фонограммы — объекты непосредственного преступного посягательства. Например, в случаях их подделки, уничтожения или похищения.

3. Фонограммы, на которых случайно оказались зафиксированными фактические данные, важные для установления истины по делу.

4. Фонограммы, являющиеся результатом звукозаписи, преднамеренно осуществленной частными лицами с целью фиксации фактов преступного поведения или каких-либо иных обстоятельств, подтверждающих совершение преступления.

5. Фонограммы — последствия применения звукозаписи отдельными гражданами по просьбе должностных лиц, ведущих расследование. Например, применение звукозаписи медицинскими работниками у постели умирающего потерпевшего, допросить которого следователь не может.

6. Фонограммы — результат осуществления звукозаписи должностными лицами, осуществлявшими оперативно-розыскные мероприятия.

Не нуждается в особой аргументации утверждение, что первые три вида фонограмм отвечают требованиям, предъявляемым к вещественным доказательствам. Значение данных фонограмм для дела определяется не только их содержанием, но и не в меньшей степени материальной формой фиксации этого содержания, так как на фонограмме оказываются запечатленными признаки голоса говорившего, выражавшиеся им эмоции и т. п. Она содержит своего рода «след голоса» говорившего и наряду с этим результаты фиксации других звуков, раздававшихся во время соответствующей записи. При осуществлении повторной звукозаписи

речи, зафиксированной в виде фонограммы, будет получена уже иная фонограмма, даже если текст будет читать одно и то же лицо.

Сложнее вопрос о доказательственной природе фонограмм, указанных в остальных пунктах перечня.

В связи с появлением за последние годы в распоряжении частных лиц большого количества бытовой звукозаписывающей аппаратуры органам расследования и суду все чаще предъявляются фонограммы, упомянутые в п. 4. Обычно это фонограммы, подтверждающие хулиганские проявления отдельных жильцов в коммунальных квартирах, а также фиксирующие произнесение различных угроз.

В подобных случаях нельзя игнорировать тот факт, что речь идет о звукозаписи не «частной беседы» граждан, а о фиксации действий, являющихся элементами состава преступления (например, в случае фиксации хулиганских проявлений), либо обстоятельств, имеющих иную, прямую или косвенную, связь с совершенным преступлением.

В связи с этим в диссертации высказывается точка зрения, что фонограммы, являющиеся результатом звукозаписи, осуществленной частным лицом, после тщательной проверки их достоверности и относимости к делу, в случае соответствия требуемым законом признакам вещественного доказательства, могут быть в качестве таковых приобщены к делу и оцениваться в совокупности с другими доказательствами.

Подобным же образом и по тем же основаниям может быть решен вопрос о доказательственной природе фонограмм — последствий применения звукозаписи отдельными гражданами по просьбе должностных лиц, ведущих расследование. К такому приему, например, иногда прибегают следователи в случаях, когда малолетние потерпевшие или свидетели из-за боязни или стеснительности отказываются отвечать на вопросы допрашивающего их лица. В таких случаях следователь бывает вынужден просить кого-либо из хорошо знакомых ребенку лиц выяснить интересующие следственные вопросы, осуществляя при этом звукозапись. Допрос такого лица в качестве свидетеля, разумеется, не может заменить полностью непосредственный рассказ ребенка, со всеми присутствующими ему оборотами речи и выраженными эмоциями.

Практика знает сейчас также случаи применения звукозаписи должностными лицами, осуществляющими оперативно-розыскные мероприятия, или же частными лицами по просьбе тех же должностных лиц. При этом сущность совершаемого не меняется, так как использование помощи частных лиц является лишь формой осуществления оперативных действий. Такого рода фонограммы, упомянутые в п. 6 вышеприведенного перечня, обычно служат только средством документирования проведенной оперативной работы. Однако в отдельных случаях они могут использоваться для доказывания. Необходимым условием этого является соблюдение

регламентированного законом режима собирания доказательств, неукоснительное выполнение требований, определяющих их допустимость¹.

Так как значение данных фонограмм для дела определяется не только их словесным содержанием, но и интонацией, сопутствующими звуками, раздававшимися при осуществлении звукозаписи, они могут, при выполнении указанных выше условий, быть приобщены к делу в качестве вещественных доказательств.

В случаях, когда для уголовного дела важно только содержание фонограммы, в смысле описания событий и фактов при помощи знаковой системы — звуковой речи², вне зависимости от того, кем конкретно и в какой форме это содержание выражено, фонограмма может иметь доказательственное значение документа (ст. 88 УПК РСФСР) в собственном смысле слова. Мы говорим «в собственном смысле слова» (или иначе «в узком смысле слова»), так как при широком толковании понятия «документы (фонодокументы)» к нему относятся все виды фонограмм, в том числе и фонограммы — вещественные доказательства.

По аналогии с доказательственным значением фонограмм в диссертации кратко рассматривается и доказательственное значение фотоснимков, кинолент и диапозитивов.

Некоторое различие может иметь место лишь тогда, когда в ходе оперативной разработки сфотографированы объекты, которые в случае их приобщения к делу сами являлись бы вещественными доказательствами. Например, сфотографированы подлинные товаро-транспортные накладные, которые расхитителями затем уничтожены и заменены другими с указанием меньшего количества вывезенного товара. Такого рода фотоснимки при выяснении процессуальным путем источника их происхождения, например, путем допроса оперативного сотрудника, осуществлявшего фотографирование, проведение экспертизы, исключившей наличие фотомонтажа, и т. п., следует признать производными вещественными доказательствами.

К производным вещественным доказательствам относятся и такие результаты использования научно-технических средств и методов, как материальные копии (слепки, оттиски, отпечатки и др.), с высокой точностью воспроизводящие отдельные структурно-материальные элементы предметов и следов, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела.

¹ См. Теория доказательств в советском уголовном процессе. М., 1973, с. 233; По этому же поводу Ф. Н. Фаткуллин пишет: «...любая информация, полученная посредством оперативно-розыскных мероприятий, может стать судебным доказательством только в том случае, если она «вошла» в уголовное судопроизводство процессуальным путем» (Ф. Н. Фаткуллин. Общие проблемы процессуального доказывания. Казань, 1973, с. 130).

² Теория доказательств в советском уголовном процессе. М., 1973, с. 672.

Вторая глава посвящена правовым вопросам использования научно-технических средств и методов при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел.

Вместе с развитием техники растет значение правовых оснований использования научно-технических средств и методов при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел. Повышается и моральная ответственность за применение этих средств.

Уголовно-процессуальный закон (ст. 141 УПК РСФСР и соответствующие ей статьи УПК других союзных республик) перечисляет некоторые допустимые при расследовании технические средства (фотографирование, киносъемка, звукозапись, изготовление слепков и оттисков следов). Упомянуть все конкретные виды применяемых технических средств из-за их многочисленности, постоянного изменения и совершенствования довольно сложно и потому были указаны лишь те средства, которые законодатель считал в то время наиболее часто используемыми и в полной мере отвечающими таким принципиальным положениям советского уголовного процесса, как неуклонное соблюдение гарантий, обеспечивающих установление достоверности исследуемых доказательств.

Уже более десяти лет тому назад Н. А. Селивановым было предложено указать в уголовно-процессуальном законе общие основания, формы и пределы применения научно-технических средств при расследовании и судебном разбирательстве и тем самым распространить правовое регулирование на случаи применения научно-технических средств, используемых лишь на основе положений научно-рекомендательного характера, вырабатываемых криминалистикой. О целесообразности включения подобной статьи или статей в уголовно-процессуальный закон писали затем и другие авторы (Л. Е. Ароцкер, В. И. Шиканов, П. С. Элькинд и др.).

Наличие в законе таких статей явилось бы дальнейшим расширением юридических гарантий прав личности, одним из элементов совершенствования советского законодательства, чему сейчас, особенно в связи с принятием новой Конституции СССР, придается особенно большое значение¹.

С учетом изложенного в диссертации сформулированы, *de lege ferenda* две новые статьи Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, регламентирующие общие условия и порядок использования научно-технических средств на предварительном следствии и в суде.

Статья 133². Использование научно-технических средств и методов на предварительном следствии.

При производстве следственных действий следователь, вызванный им специалист или участвующий в следственном дей-

¹ См. Л. И. Брежнев. О проекте Конституции Союза Советских Социалистических Республик. Доклад на Пленуме Центрального Комитета КПСС 24 мая 1977 г. М., Политиздат, 1977, с. 6.

вии эксперт в целях собирания, проверки и оценки доказательств, а также фиксации хода следственного действия могут использовать научно-технические средства, соответствующие современным достижениям науки и техники, не нарушающие установленные законом права граждан, безопасные для их жизни и здоровья, не унижающие чести и достоинства, не вызывающие изменения объектов, к которым они применяются, и способствующие получению достоверных результатов.

Статья 253². Использование в судебном разбирательстве научно-технических средств и методов.

В процессе судебного разбирательства дела судом, вызванным им специалистом или участвующим в судебном заседании экспертом в целях собирания, проверки и оценки доказательств, а также фиксации хода судебного разбирательства могут использоваться научно-технические средства, отвечающие требованиям ст. 133² настоящего Кодекса.

Далее в диссертации указывается, что наряду с перечисленным в законе общих условий использования научно-технических средств, в случаях, когда применение некоторых новых их видов требует соблюдения специальных условий, гарантирующих достоверность получаемых результатов, уголовно-процессуальный закон может быть дополнен отдельными статьями, посвященными применению данных технических средств, аналогично тому, как это было сделано при регламентировании порядка использования звукозаписи при допросе. Причем при благоприятном прогнозе по поводу применения новых технических средств регламентацию в отдельных случаях целесообразно осуществлять заранее, что окажет влияние на быстрее использование этих средств практическими органами. Например, такое новое средство, как видеозвукозапись, в настоящее время в следственной практике применяется редко, однако ввиду несомненных перспектив широкого использования видеозвукозаписи во многих сферах общественной жизни, а также несомненных преимуществ этого средства, оно должно будет найти широкое применение и в деятельности органов борьбы с преступностью. Обращает на себя внимание и тот факт, что данное техническое средство соединяет в себе элементы киносъемки и звукозаписи, применение которых уголовно-процессуальным законом регулируется по-разному.

Общие правила процессуального оформления использования научно-технических средств, содержащиеся в УПК РСФСР в ст. 141 «Протокол следственного действия», были внесены в нее более десяти лет тому назад. Практика этих лет показала, что некоторые положения данных правил нуждаются в дополнении и изменении.

Хотя имеющийся в ст. 141 УПК РСФСР перечень используемых научно-технических средств не может быть исчерпывающим, в нем все-таки, наряду с упомянутыми, целесообразно назвать и другие основные применяемые средства и тем самым подчеркнуть

их значение и стимулировать применение. Соответственно это коснется и перечня результатов применения научно-технических средств.

В отдельных случаях материалы, являющиеся результатами использования научно-технических средств, имеют серьезные дефекты либо цель применения этих средств вообще не достигается. О подобного рода обстоятельствах умалчивать, разумеется, нельзя и порядок их документирования должен быть отражен в законе.

С учетом указанных обстоятельств в диссертации формулируются уточнения и дополнения ст. 141¹ УПК РСФСР.

В связи с тем, что научно-технические средства и методы все чаще, причем с несомненной пользой, применяются на практике и в ходе судебного заседания, сходные дополнения сформулированы и в отношении ст. 264 УПК РСФСР, регламентирующей требования, предъявляемые к протоколу судебного заседания.

В статье 141¹ УПК РСФСР, регулирующей применение звукозаписи, отмечается, что на магнитной ленте должен быть отражен весь ход допроса. Между тем следственная практика показала, что соблюдение этого требования сильно осложняет применение звукозаписи и делает ее использование невозможным как раз тогда, когда это бывает крайне нужным. В диссертации указываются конкретные ситуации, когда это имеет место, и вносится мотивированное предложение об исключении подобного ограничения из текста ст. 141¹ УПК РСФСР. Аналогичная точка зрения высказывалась в юридической литературе и другими авторами (Н. И. Порубов, В. Т. Томиц, В. И. Шиканов и др.), однако конкретных новых формулировок ст. 141¹ УПК РСФСР ими не предлагалось.

Все сказанное по поводу звукозаписи, с учетом предлагаемых изменений, полностью относится и к применению видеозвукозаписи, в связи с чем предлагается в ст. 141¹ УПК РСФСР наряду с упоминанием звукозаписи указать и на применение, на тех же условиях, видеозвукозаписи.

Уголовно-процессуальное законодательство не содержит статьи, специально посвященной регламентации использования звукозаписи в судебном заседании. Нельзя и полностью распространить на использование звукозаписи или видеозвукозаписи в суде правила, содержащиеся в ст. 141¹ УПК РСФСР.

В условиях гласности и с учетом того, что наряду с фонограммой или видеофонограммой ведется протокол, по поводу содержания которого участники процесса могут подать замечания, выборочное использование звукозаписи или видеозвукозаписи, их применение в суде в ходе уже начатого допроса, а также повторение по инициативе суда или по желанию допрашиваемого какой-то части допроса с тем, чтобы он оказался полностью зафиксированным не только в протоколе судебного заседания, но и на магнитной ленте, не может отрицательно повлиять на объек-

тивность судебного разбирательства и установление истины по делу.

Применительно к предварительному расследованию закон требует, чтобы после применения звукозаписи фонограмма была немедленно воспроизведена допрошенному. Распространение этого правила на судебное следствие нецелесообразно. Относящееся к предварительному следствию правило о воспроизведении фонограммы сразу же после допроса тесно связано с требованием об ознакомлении с протоколом допроса. В суде же, как известно, с протоколом судебного заседания можно ознакомиться только по окончании рассмотрения дела.

Указанные моменты отражены в предлагаемой в диссертации формулировке статьи 264¹ УПК РСФСР «Применение звукозаписи и видеозвукозаписи в судебном заседании».

Вносятся также некоторое уточнение ст.ст. 281, 286 УПК РСФСР, регулирующих порядок оглашения показаний подсудимого и свидетеля, а также воспроизведение фонограмм и видеофонограмм их допросов.

Значение использования некоторых научно-технических средств и методов в целях собирания, исследований и проверки доказательств иногда столь велико, что в отдельных случаях, с нашей точки зрения, оно должно стать обязательным либо в законе целесообразно указать на его желательность, что несомненно будет стимулировать применение таких средств и методов.

В настоящее время в УПК РСФСР лишь в ст. 84 содержится прямое указание на необходимость или возможность использования такого научно-технического средства, как фотосъемка. Это относится к случаям приобщения к делу вещественных доказательств.

Проведенные при работе над диссертацией исследования показали, что обязательность фотосъемки целесообразно распространить и на приобщаемые к делу скоропортящиеся и нестойкие вещественные доказательства, а также на вещественные доказательства, подлежащие уничтожению, возвращению владельцу или передаче в соответствующее учреждение для использования по назначению. Режим обязательной фотосъемки целесообразно распространить и на имущество, передаваемое при паложении ареста на хранение его владельцу или иным частным лицам. Это значительно затруднит подмену или повреждение данного имущества.

Следственная практика уже давно показала большое значение фотосъемки для фиксации месторасположения и позы трупа. Именно этим объясняется, что фактов осмотра трупа на месте его обнаружения без осуществления фотосъемки в практике почти не встречается. А чтобы таких фактов вообще не было, фотосъемка трупа на месте его обнаружения, до начала наружного осмотра, должна стать обязательной.

В связи со сложностью детального описания в протоколе обнаруженных при освидетельствовании следов преступления или

особых примет их также желательно по возможности сфотографировать.

В соответствии с перечисленными обстоятельствами в диссертации предлагаются формулировки дополнений ст.ст. 84, 86, 176, 180, 181 УПК РСФСР.

Постоянное обобщение и анализ практики применения звукозаписи позволяет прийти к выводу, что в ряде случаев применение звукозаписи в процессе расследования также целесообразно сделать обязательным.

Словарный запас и речевые особенности детей и взрослых резко различны, и потому точно передать высказывание ребенка в обычном протоколе практически невозможно. Показания детей нередко проникнуты фантазией, употреблением выражений, которых они не понимают, отсутствием правильной оценки времени, скорости, размера и иных явлений. Ребенок часто склонен дать показания, которые, по его мнению, хотел бы услышать допрашивающий. Разобраться во всем этом можно только в результате детальнейшего анализа, проведение которого, при наличии фонограммы допроса, значительно облегчается. Использование звукозаписи при допросах детей важно и потому, что дети очень легко поддаются постороннему влиянию, и их объяснения в дальнейшем могут сильно измениться. Помочь в установлении истины в таких случаях также может анализ материалов звукозаписи.

Пожалуй, не менее важным является использование звукозаписи для фиксации показаний лиц, которые заведомо или вероятно не смогут явиться в судебное заседание, показания же их существенны для дела. В случае необходимости это позволяет суду не только огласить показания отсутствующего свидетеля или потерпевшего, но и воспроизвести их фонограмму, тем самым в большей степени осуществить принцип непосредственности судебного разбирательства.

Результаты анализа уголовных дел также показали, что чаще всего звукозапись применяется при расследовании умышленных убийств (30% всех случаев применения) и изнасилований (27,2%), т. е. наиболее опасных преступлений, за совершение которых может быть назначена исключительная мера наказания — смертная казнь. Разумеется, это налагает особую ответственность на лиц, расследующих подобные дела, и они стремятся посредством звукозаписи наилучшим образом реализовать принципы полноты и объективности следствия, создать условия, при которых выполнение этих принципов может быть легче проверено.

Несомненную пользу приносит применение звукозаписи и для фиксации показаний, даваемых с участием переводчика. В этих случаях легко может быть проверена обоснованность изменения показаний со ссылкой на неправильность или неточность перевода.

В целях наиболее полного обеспечения прав допрашиваемых звукозапись может быть использована как дополнительное сред-

ство фиксации показаний малограмотных, слепых и других лиц, которые сами не могут прочитать протокол с их показаниями.

Использование по возможности звукозаписи во всех перечисленных выше случаях следовало бы отразить в законе.

Если при допросе на предварительном следствии обвиняемых и свидетелей, не достигших 16-ти лет, использование звукозаписи, с нашей точки зрения, должно стать обязательным, то при допросе в судебном заседании, в условиях гласности, звукозапись целесообразно осуществлять уже в зависимости от наличия технической возможности и сложности допроса.

Звукозапись по возможности должна быть применена и в случаях, когда подсудимый удаляется из зала суда на время допроса другого подсудимого или несовершеннолетнего свидетеля. Наличие фонограммы позволяет не только сообщить вернувшемуся в зал подсудимому содержание данных в его отсутствие показаний, но и воспроизвести их, что является еще одной гарантией права подсудимого на защиту.

По изложенным основаниям в диссертации предлагаются формулировки соответствующих изменений и дополнений ст.ст. 134, 151, 158, 159, 161, 269, 280, 285, 397 УПК РСФСР.

Помимо того, с учетом значения при рассмотрении замечаний на протокол воспроизведения материалов звукозаписи или звуковидеозаписи, осуществлявшихся в ходе судебного заседания, предлагается дополнить ст. 266 УПК РСФСР указанием на необходимость такого воспроизведения.

Наряду с уточнением и дополнением общих положений правового регулирования использования научно-технических средств и методов, заслуживают внимания и вопросы законодательной регламентации отдельных следственных и судебных действий, в ходе которых указанные средства могут применяться.

В настоящее время лишь в ст. 179 УПК РСФСР, говорящей о порядке производства осмотра, и ст. 183 УПК РСФСР, посвященной следственному эксперименту, содержатся ограниченные перечни научно-технических средств, которые могут быть использованы в ходе данных следственных действий. Что же касается ст. ст. 291, 293 УПК РСФСР, регламентирующих порядок осмотра судом вещественных доказательств, местности и помещений, то о научно-технических средствах в них не упоминается. Ничего не сказано в перечисленных статьях и о возможности осуществления предварительных исследований осматриваемых вещественных доказательств, а также иных предметов и документов. Нет ссылок на возможность использования научно-технических средств в ходе обыска, а также при получении образцов для сравнительного исследования.

Между тем даже при введении в закон специальных статей, перечисляющих общие основания, формы и пределы применения научно-технических средств при расследовании и судебном разбирательстве, необходимость уточнения возможности и порядка их

применения в ходе отдельных следственных и судебных действий не отпадает. Подобная регламентация будет стимулировать применение научно-технических средств, используемых в настоящее время лишь на основе рекомендаций науки-криминалистики, и явится дальнейшим расширением гарантий прав граждан.

С учетом указанных обстоятельств предлагаются дополнения статей УПК РСФСР, регламентирующих перечисленные следственные и судебные действия.

В диссертации также мотивируется точка зрения о целесообразности и возможности написания приговора на машинке и вносится предложение о соответствующем дополнении ст. 312 УПК РСФСР.

Заключительный параграф 2-ой главы диссертации посвящен довольно подробному критическому анализу ранее почти не освещавшихся в нашей литературе правовых вопросов применения научно-технических средств в уголовном судопроизводстве социалистических и основных капиталистических стран.

В 3-ей главе «Современное состояние и проблемы совершенствования научно-технических средств и методов, применяемых органами борьбы с преступностью» на основе отечественных и зарубежных материалов излагаются вопросы фотосъемки и перспектив ее применения, характеризуются современные научно-технические средства и методы обнаружения и фиксации следов, освещаются возможности средств и методов звукозаписи, а также использования телевидения и видеозвукозаписи, дается краткий обзор некоторых иных научно-технических средств, применяемых в борьбе с преступностью, и затрагиваются отдельные актуальные организационные вопросы обеспечения наилучших условий применения научно-технических средств и методов.

Фотосъемка является наиболее часто используемым научно-техническим средством. Так, в 1976 году следователями прокуратуры она применялась при расследовании почти каждого второго дела. Задачей фотосъемки стало не только сохранение внешнего вида различных, меняющихся со временем криминалистических объектов, но и выявление ряда их признаков, плохо различимых или вообще незаметных при визуальном или инструментальном изучении.

Однако обобщение следственной практики показывает, что несмотря на свои достоинства, фотосъемка применяется еще далеко не во всех необходимых случаях либо используются не наиболее эффективные ее методы.

В диссертации приводится анализ объективных и субъективных факторов, вызывающих подобное положение, даются характеристики различных видов фототехники, необходимой для получения хороших результатов при съемке криминалистических объектов. При этом довольно подробные сведения сообщаются о фототехнике, используемой зарубежными криминалистами, в том числе о применении фотоаппаратов типа «Поляронд» для моментального получения

фотоснимков на месте происшествия, а также фототехники специального криминалистического назначения.

Применение подобных фотоаппаратов не снимает с повестки дня проблему улучшения условий изготовления фотоснимков обычными способами. В ее решении значительную роль могут сыграть следующие факторы: изготовление оптической промышленностью современной, вполне надежной, малоформатной автоматической камеры, имеющей небольшой вес и позволяющей использовать ее в затрудненных для съемки условиях; дальнейшее внедрение в практику экспресс-методов обработки фотопленок и отпечатков; изготовление электронной промышленностью портативных и стационарных осветителей, не уступающих лучшим зарубежным образцам, в том числе изготовление осветителей с лампами-вспышками одноразового использования; изготовление химической промышленностью 35 мм фотопленки высокой чувствительности и большой разрешающей способности.

В практике судебной фотографии уже сейчас должно найти широкое использование цветной фотосъемки, в том числе с применением цветных обратных материалов для изготовления диапозитивов. В перспективе следует ожидать и применение голографической съемки, которая сможет полностью передать цветное, объемное изображение объекта, позволит эффективно усиливать слабовидимые детали.

В диссертации подчеркивается, что использование возможностей фотосъемки органами борьбы с преступностью значительно расширяется при ее комплексном применении с другими научно-техническими средствами.

Как правило, почти на всяком месте происшествия имеется немало следов различного происхождения и характера. Однако их обнаружение — часто непростая задача. Поиск следов в местах, где они предположительно могут располагаться, значительно облегчается, а в ряде случаев вообще единственно возможен, при использовании специальных приборов, приспособлений и веществ. Описанию и оценке наиболее современных из них посвящен большой параграф 3-ей главы диссертации. При этом излагаются результаты экспериментальной проверки некоторых из зарубежных научно-технических средств и методов обнаружения и фиксации различных видов следов. Результаты подобной проверки позволили в ряде случаев установить большую эффективность отдельных средств, используемых криминалистами в нашей стране.

Оценивая общее состояние техники обнаружения и фиксации следов, необходимо отметить, что в целом решение этой проблемы, как в нашей стране, так и за рубежом, еще отстает от имеющихся возможностей исследовательской техники и тем сдерживает ее эффективное использование.

В диссертации высказывается точка зрения, что в целях дальнейшего совершенствования процесса обнаружения и фиксации следов необходимо:

1. Решить проблему наличия достаточного освещения при осмотре места происшествия, обеспечив с этой целью органы дознания и предварительного следствия необходимым количеством мощных осветительных установок, а также достаточно сильных портативных осветителей.

2. Значительно повысить мощность, как сетевых, так и портативных ультрафиолетовых осветителей, предусмотрев также увеличение продолжительности работы подобных осветителей с автономным питанием.

3. Продолжить эксперименты по созданию специальных оптических приборов для обнаружения невидимых следов рук, ног, губ и некоторых других частей тела человека.

4. Провести дальнейшие широкие эксперименты по практическому использованию различных видов порошков и кистей для выявления потожировых следов с тем, чтобы на основе лучших образцов, в том числе и зарубежных, разработать значительный ассортимент подобных современных средств, подлежащих внедрению.

5. Продолжить эксперименты по изготовлению и использованию распылителей, в том числе аэрозольных баллонов, для нанесения порошков на большие поверхности.

6. Наладить производство дактилоскопических пленок на эластичной подложке, в том числе большого размера.

7. Провести широкое научное исследование в целях изыскания новых химических средств обнаружения и фиксации потожировых следов, а также слабовидимых следов, оставленных испачканными в крови руками. Изучить возможности использования для идентификации лиц компонентов потожировых следов.

8. Осуществить разработку силиконовых паст, сравнительно невысокой стоимости, быстро полимеризующихся при низких температурах, в том числе расфасованных в тубиках (включая и катализатор) с калиброванными для дозировки отверстиями.

9. Расширить ассортимент средств, используемых для закрепления и изъятия самих следов вместе с частью следоносителя, в том числе провести широкую проверку на практике возможности использования для этой цели жидких силиконов с катализаторами.

Большой параграф 3-ей главы диссертации посвящен рассмотрению тактических и технических вопросов использования звукозаписи, являющейся одним из все более широко применяемых органами борьбы с преступностью научно-технических средств.

При этом прежде всего подчеркивается, что звукозапись не средство «закрепления» показаний, служащее тому, чтобы допрошенный не мог их изменить, а средство установления достоверности того факта, что допрошенный давал именно такие показания, и средство расширения возможности установления, в каких условиях и в ответ на какие вопросы были даны подобные объяснения.

На основе детального анализа практики в диссертации перечисляются и разъясняются случаи, когда использование звукозаписи приносит значительную пользу. Одновременно отмечается, что

наряду с применением звукозаписи в рамках действий, регулируемых уголовно-процессуальным законом, участилось ее использование в качестве технического средства, заменяющего письменные заметки и расширяющего возможности памяти. Подобное применение звукозаписи является одним из важных моментов научной организации труда при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел.

На основе проведенных экспериментов и проверки их результатов на практике в диссертации указывается на возможность опознания лица по его устной речи, записанной на магнитную ленту, и предлагается определенный порядок проведения подобного следственного действия.

Высказывается также мнение о возможности использования копий фонограмм и предлагаются некоторые приемы удостоверения их подлинности.

При изложении основных тактических правил осуществления звукозаписи подчеркивается их тесная связь с техническими возможностями данного метода фиксации устной речи. В частности, обращается внимание на тот факт, что в ходе сложных допросов, когда внимание следователя ничем посторонним не должно отвлекаться, возрастает значение наличия у него помощника, который технически осуществлял бы звукозапись. Это особенно важно при проведении очной ставки, нередко являющейся остроконфликтным допросом, требующим от следователя концентрации всего его внимания, полной сосредоточенности. Необходимость при этом технического помощника объясняется также и повышенными требованиями к технике записи во время очной ставки.

Эффективность использования результатов звукозаписи во многом определяется техническим качеством фонограмм. В связи с этим желательно, чтобы магнитофоны, используемые органами борьбы с преступностью, были надежны в условиях длительной, непрерывной работы, готовы к записи или воспроизведению сразу же после включения, имели счетчик метража ленты, автоматическую регулировку уровня записи, систему автоматической остановки при длительных паузах и включения при первом же поступлении звука.

В диссертации приводятся сведения о конструктивных особенностях и практике использования диктофонов органами борьбы с преступностью капиталистических стран и высказывается пожелание об изготовлении такого рода аппаратуры в нашей стране.

Проведенная экспериментальная проверка всех отечественных микрофонов, входящих в комплект выпускаемых в нашей стране магнитофонов, показала, что наименее зашумленная фонограмма получается при использовании микрофона МДО-1 с острой, односторонней направленностью. Удобным оказалось также использование комплекта из двух микрофонов МД-200А. Переходная колодка

для подключения данных микрофонов, по предложенной нами схеме, была заводом-изготовителем специально приспособлена для магнитофона «Комета-201М», после чего данными микрофонами были обеспечены многие следственные подразделения прокуратуры.

Качество звукозаписи, разумеется, зависит и от помещения, в котором она осуществляется. В связи с этим автором были разработаны и описаны в «Типовом проекте кабинета криминалистики прокуратуры области (края, АССР, союзной республики без областного деления)» технические условия, предъявляемые к оборудованию специальных кабинетов звукозаписи. Этими нормами в настоящее время руководствуются все прокуратуры, создающие подобные кабинеты.

В заключение параграфа, посвященного звукозаписи, в диссертации отмечается, что ссылки противников признания за фонограммами самостоятельного доказательственного значения на возможность их фальсификации и отсутствие совершенной методики идентификации человека по фонограмме его устной речи в настоящее время практически отпадают. Группой ученых во Всесоюзном научно-исследовательском институте МВД СССР (В. Д. Зуев, А. А. Ложкевич, В. А. Снетков, В. А. Чиванов, В. Л. Шаршунский) создана надежная комплексная методика идентификации личности по фонограмме его устной речи на основе исследования совокупности лингвистических и фонетических признаков. В этом же учреждении проводятся и различные технико-криминалистические исследования фонограмм.

В диссертации также подчеркивается, что современные возможности звукозаписи и звукоанализа позволяют органам борьбы с преступностью использовать в своих целях не только словесное содержание фонограммы, но и иную информацию, носителем которой могут быть материалы звукозаписи.

Вполне вероятно, что со временем все вопросы, касающиеся использования звукозаписи для целей правосудия, и связанные с этим исследования можно будет объединить в особом разделе криминалистической техники, который целесообразно назвать «Криминалистической (или судебной) акустикой»¹.

Значительные возможности для органов борьбы с преступностью открываются при использовании телевидения и видеозвукозаписи. Особый интерес представляет практикуемое за рубежом при-

¹ Подобное предложение высказано криминалистом из ГДР Х. Корнсткой. См.: «Корнстка, Христиан. О некоторых теоретических вопросах анализа акустических материалов расследования. «Форум криминалистики». № 11, 1970; Это предложение было в дальнейшем развито и дополнено нами в работе «Звукозапись в уголовном процессе», М., 1974, с. 98—100; По мнению А. А. Ложкевича, В. А. Снеткова, В. А. Чиванова и В. Л. Шаршунского, такого рода отрасль криминалистической техники следовало бы назвать «Криминалистической фоноскопией», что, с нашей точки зрения, несколько сужает рамки возможного использования звукозаписи в уголовном судопроизводстве.

менение в криминалистических целях подводного телевидения. Принципы подводного телевидения могли бы быть использованы и при осмотре глубоких колодцев и хранилищ, спуститься в которые человек по каким-либо причинам не может.

Видеозвукозапись, посредством которой осуществляется синхронная фиксация звуковой и зрительной информации, является не просто механическим соединением указанных способов фиксации, а соединением, приведшим к появлению нового мощного средства с рядом полезных свойств, перечисляемых в диссертации. Приводятся также сведения об отечественной и зарубежной видеозаписывающей аппаратуре и ее использовании органами борьбы с преступностью.

Среди иных научно-технических средств и методов, применяемых в борьбе с преступностью, в диссертации рассматриваются отечественная и зарубежная поисковая аппаратура, отдельные приборы для предварительного исследования вещественных доказательств, технические средства криминалистической реконструкции и некоторые средства обеспечения сохранности вещественных доказательств.

Криминалистическая реконструкция, являющаяся одним из видов материального моделирования¹, может быть осуществлена в ходе расследования и судебного рассмотрения уголовных дел при необходимости восстановления первоначальной обстановки исследуемого события, прежнего состояния предметов или их признаков, создания аналогичного нового предмета, а также воспроизведения каких-либо элементов события преступления. Для осуществления криминалистической реконструкции нередко необходимы специальные технические средства, которые и описываются в диссертации. В том числе дается краткое описание макета для воспроизведения обстановки дорожно-транспортных происшествий, созданного на основе подготовленных автором технических условий и уже применяемого некоторыми органами расследования и судами.

Среди средств, используемых в нашей стране и за рубежом для обеспечения сохранности вещественных доказательств, в диссертации описывается предложенный автором метод фиксации ветхих и разорванных документов посредством ламинирования.

Наличие даже самой современной криминалистической техники не дает положительных результатов, если отсутствует достаточный опыт ее применения и это применение соответствующим образом не организовано.

Наиболее успешные результаты использования научно-технических средств достигаются при постоянстве состава группы, выезжающей на место происшествия, и своевременности ее прибытия, обеспечиваемого рациональной организацией системы дежурств. В диссертации

¹ См. И. М. Лузгин. Реконструкция как разновидность моделирования в расследовании преступлений. Сб. «Вопросы борьбы с преступностью», вып. 13, М., 1971, с. 116—118.

сертации приводятся результаты детального изучения этих вопросов и содержание направлявшихся в следственное управление Прокуратуры СССР предложений об улучшении порядка организации дежурств и комплектования оперативных групп.

Работа с техническими средствами на месте происшествия весьма трудоемка. На практике следователь часто физически не в состоянии тактически правильно и полно провести следственное действие и одновременно заниматься применением научно-технических средств. Задачей следователя является правильная организация применения научно-технических средств вызванным специалистом. Это, конечно, не освобождает следователя от необходимости при определенной ситуации самому уметь выполнить различного рода технические действия.

В диссертации предлагается также работу с наиболее сложными и дорогостоящими научно-техническими средствами осуществлять на основе кооперирования, так как, находясь в распоряжении лишь одного учреждения, такие средства не всегда используются достаточно интенсивно.

Успешное применение научно-технических средств зависит также от наличия в распоряжении следователя и суда справочных пособий, которые должны содержать программы действий, определяемые конкретной ситуацией и показывающие, какого рода доказательственная информация может быть при этом получена.

В 4-ой главе рассматриваются в основном новые для уголовного процесса и криминалистики вопросы применения научно-технических средств в суде.

Роль суда в укреплении правовой основы государственной и общественной жизни, в обеспечении охраны личности советских граждан, их жизни, здоровья и достоинства, все более возрастает. Это полностью отвечает требованиям новой Конституции СССР, в которой «...нашло свое четкое выражение дальнейшее укрепление социалистической законности и правопорядка»¹. Эффективное решение судом стоящих перед ним задач не в малой степени зависит от широкого использования различных научно-технических средств в целях изучения и демонстрации обстановки места происшествия, вещественных доказательств, фотоснимков, кинофильмов и иных приложений к протоколам, а также для фиксации хода судебного заседания.

Научно-технические средства, в том числе и разнообразные средства оргтехники, могут широко использоваться судом и в целях улучшения организации его деятельности, в том числе создания наиболее удобных условий проведения судебного заседания, внедрения автоматической справочной службы, технического оснащения судебных канцелярий и соответствующего изменения делопроизвод-

¹ Л. И. Брежнев. О проекте Конституции Союза Советских Социалистических Республик. Доклад на Пленуме ЦК КПСС 24.V.1977. М., Изд. Полит. литературы., 1977, с. 10.

ства. Последнему, например, должно способствовать применение современных средств копировальной техники и частичная автоматизация учетов.

В широком плане к техническим средствам, обеспечивающим безупречную работу суда, относится и наличие в его распоряжении современного, специально сконструированного и оборудованного судебного здания.

На протяжении нескольких последних лет диссертантом проводилось изучение практики применения научно-технических средств и средств оргтехники различными судами нашей страны и в некоторой мере зарубежными судами. Изучалась, пока, правда, еще очень немногочисленная, литература по данному вопросу.

Материалы данного ознакомления, а также результаты личного участия в оборудовании судов криминалистической техникой и организации ее использования подробно излагаются в диссертации.

При этом перечисляются приборы, инструменты и приспособления, которые могут найти применение в судебной деятельности, подчеркивается значение демонстрационных средств, в том числе макетов и моделей, указывается на формы и методы использования звукозаписи в суде. Особенно подчеркивается, что применение звукозаписи для фиксации хода судебного заседания положительно влияет на характер судебного следствия, улучшает качество протокола судебного заседания.

Не противоречит закону и прослушивание фонограмм в совещательной комнате при вынесении приговора, что основано на праве суда в любой момент знакомиться со всеми материалами дела.

Проведение судебного процесса в надлежащих условиях, в том числе с использованием современных научно-технических средств, предполагает соответствующее оборудование зала судебного заседания.

В связи с тем, что в нашей стране в специальной литературе этому вопросу внимание почти не уделялось и не проводилось достаточного изучения соответствующей практики, в диссертации излагаются основные требования к залу судебного заседания, в котором могли бы успешно применяться научно-технические средства и средства оргтехники.

Подобным образом по проекту и при непосредственном участии автора диссертации оборудован один из залов судебного заседания в Московском областном суде. Прошедшие 6 лет эксплуатации данного зала, а также позже оборудованных сходным образом судебных залов в ряде других городов нашей страны подтвердили, что выполнение всех этих требований оказалось очень важным для достижения хороших результатов при использовании научно-технических средств в суде.

В диссертации также излагается вопрос о возможности использования некоторых средств оргтехники и иных технических средств не только судом, но и отдельными участниками уголовного процес-

са, в частности обвинителем, защитником, потерпевшим, гражданским истцом и ответчиком и их представителями.

Так, практика знает случаи применения адвокатами магнитофона, как средства оргтехники, в судебном заседании. Это освобождает их от необходимости тратить часть своего внимания и времени на ведение письменных заметок, расширяет возможности памяти, помогая в полном объеме зафиксировать все происходящее.

Подобные магнитные записи доказательственного значения не имеют, и участник процесса, осуществивший такую запись, может использовать ее только сам, в связи с делом, в рассмотрении которого он принимает участие. В случаях, когда допрашиваемый возражает против применения звукозаписи, так как не хотел бы делать содержание даваемых им показаний достоянием широкой гласности, когда осведомленность о проводящейся звукозаписи мешает допрашиваемому говорить, а также при рассмотрении дела в закрытом судебном заседании, суд, с нашей точки зрения, вправе запретить участникам процесса осуществление звукозаписи.

Участники процесса, получившие право знакомиться с материалами дела и выписывать из них нужные сведения, по нашему мнению, могут с применением средств оргтехники изготавливать копии этих материалов и осуществлять фотосъемку вещественных доказательств, приобщенных к делу.

С нашей точки зрения, обвинитель, защитник, гражданский истец и ответчик, потерпевшие или их представители в ходе подготовки к делу вправе самостоятельно ознакомиться с доступными для осмотра местом происшествия и иными объектами, применяя при этом фото- киносъемку и другие технические средства. Подобная практика не является каким-то «частным расследованием», не предусмотренным советским уголовно-процессуальным законодательством. Ознакомление с реальной обстановкой совершения преступления помогает лишь лучше представить сложившуюся в то время ситуацию, дает дополнительные возможности для анализа материалов дела, для уяснения причин и условий совершения преступления, помогает иллюстрировать заявляемое ходатайство.

Хотя в настоящее время, как в нашей стране, так и за рубежом, в судебной работе отмечается несомненная тенденция более широкого использования различных научно-технических средств и методов, в целом это осуществляется еще далеко недостаточно. В диссертации показывается, что проблема использования научно-технических средств и методов не сводится только к обеспечению судов подобными средствами. Это сложная комплексная проблема, включающая также определенную подготовку доказательственного материала органами предварительного следствия и экспертными учреждениями, наличие в распоряжении суда специальных кадров, обученных работе с техническими средствами, размещение судов в зданиях, приспособленных для использования техники, соответствующую психологическую установку судей на

применение техники, преодоление опасений, что это осложнит деятельность суда и, наконец, четкое законодательное регулирование порядка использования научно-технических средств в суде, определение доказательственного значения результатов применения научно-технических средств.

Список опубликованных работ, в которых изложены основные положения диссертации

1. Использование средств криминалистической техники для предупреждения хищений. — «Социалистическая законность», 1963, № 10, 0,4 п. л.; переведено в ЧССР — «Вестник Генерального прокурора», Прага, 1964, № 3—4, 0,4 п. л.; переведено в ПНР — «Проблемы криминалистики», Варшава, 1964, № 50—51, 0,4 п. л.
2. К вопросу о предупреждении преступлений средствами криминалистики. — Сб. «Вопросы предупреждения преступлений». Изд. Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. М., 1964. Для служебного пользования, 0,15 п. л.
3. Некоторые вопросы предупреждения подделки документов (в соавторстве), изд. «Юридическая литература», «Вопросы борьбы с преступностью», 1966, № 3, 1,0 п. л.; переведено в ЧССР «Криминалистический обзор», Прага, 1967, № 5, 1,0 п. л.; переведено в ПНР «Проблемы криминалистики», Варшава, 1967, № 65, 1,0 п. л.
4. Некоторые вопросы использования пленочных покрытий в целях защиты документов от подделки. — Изд. «Юридическая литература», «Вопросы борьбы с преступностью», 1967, № 5, 0,5 п. л.
5. Применение научно-технических средств, содержащихся в комплекте для следователя. — Изд. Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. «Библиотека следователя», 1968, М., Для служебного пользования, 2,75 п. л.
6. Практика применения научно-технических средств следователями прокуратуры. — Изд. Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. М., 1968. Для служебного пользования, 3,5 п. л.
7. Организация осмотра места происшествия. — Изд. Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. М., 1970. Для служебного пользования, 6,0 п. л.
8. Применение звукозаписывающей аппаратуры в суде. — «Социалистическая законность», 1970, № 7, 0,2 п. л.
9. Звукозапись в Московском областном суде (в соавторстве). «Социалистическая законность», 1971, № 1, 0,3 п. л.; переведено в ПНР. «Судебная газета» Варшава, 1971, № 6, 0,3 п. л.
10. Использование звукозаписи в Московском областном суде, (в соавторстве). — «Советская юстиция», 1971, № 15, 0,3 п. л.
11. Некоторые перспективы использования звукозаписи и звукоанализа в практике борьбы с преступностью. — Изд. Министерства юстиции СССР. «Материалы Всесоюзной научной конференции», 1972, М., Для служебного пользования, 0,4 п. л.
12. Комплект научно-технических средств для следователя. Техническое исследование документов. — Изд. «Юридическая литература», «Руководство для следователей» гл. 9 § 1; гл. 17, 1971. Для служебного пользования, 2,3 п. л.
13. Перспективы использования звукозаписи при расследовании преступлений. — «Социалистическая законность», 1972, № 8, 0,5 п. л.
14. Доказательственное значение материалов звукозаписи (на польском языке). — «Проблемы криминалистики», 1972, Варшава, № 100, 1,0 п. л.

15. Практика применения звукозаписи следователями прокуратуры. — Изд. «Юридическая литература». «Следственная практика» 1972. № 96. Для служебного пользования, 1,0 п. л.
16. Применение звукозаписи в уголовном процессе. — Изд. Министерства внутренних дел СССР «Совершенствование деятельности органов внутренних дел» М., 1971. Для служебного пользования, 0,3 п. л.
17. Использование звукозаписи в суде. — Изд. «Юридическая литература». Настольная книга судьи. гл. XXVI. М. 1972. 0,7 п. л.
18. Применение научно-технических средств в суде. — «Социалистическая законность», 1973. № 4. 0,6 п. л.
19. Звукозапись по делам об убийствах и изнасилованиях. Изд. Прокуратуры СССР «Раскрытие тяжких преступлений против личности», М., 1973. Для служебного пользования, 0,3 п. л.
20. Криминалистическая техника в странах капитала. «Социалистическая законность», 1975. № 11. 0,4 п. л.
21. Использование научно-технических средств в суде. Изд. Министерства юстиции СССР. «Совершенствование организации и усиление воспитательно-предупредительного воздействия судебных процессов». М., 1974. 0,4 п. л.
22. Звукозапись в уголовном процессе. Изд. «Юридическая литература», М., 1974. 5,6 п. л.
23. Научно-технические средства в суде. — Изд. Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. «Экспресс-информация» № 3, 1974. Для служебного пользования, 0,1 п. л.
24. Научно-технические средства в суде. Изд. Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. М., 1974. Для служебного пользования, 6,75 п. л.
25. Применение метода реконструкции при расследовании (в соавторстве). Изд. Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. М., 1975. Для служебного пользования, 3,0 п. л.
26. Типовой проект кабинета криминалистики прокуратуры области (края, АССР, союзной республики без областного деления). (в соавторстве). Изд. Прокуратуры СССР, М., 1974. Для служебного пользования, 1,5 п. л.
27. Применение криминалистического воспроизведения в следствии и судопроизводстве (на польском языке). — Сб. «Исследования по криминологии, криминалистике и пенитенциарной системе». Варшава, 1975. 0,7 п. л.
28. Доказательственное значение результатов применения научно-технических средств и методов. — Изд. Прокуратуры СССР «Вопросы совершенствования деятельности прокуроров-криминалистов». М., 1976. Для служебного пользования, 1,0 п. л.
29. Применение средств организационной техники участниками уголовного судопроизводства (в соавторстве). — «Социалистическая законность», 1977. № 2. 0,5 п. л.
30. Вопросы законодательной регламентации и практики применения звукозаписи в зарубежных странах. — Изд. «Юридическая литература». «Вопросы борьбы с преступностью», 1977. № 26. 1,2 п. л.
31. Современное состояние зарубежной следственно-оперативной техники. — Изд. Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. М., 1977. Для служебного пользования, 6,5 п. л.
32. Руководство к проведению занятий со следователями по применению звукозаписи на предварительном следствии (в соавторстве). — Изд. Прокуратуры СССР, М., 1977. Для служебного пользования, 1,5 п. л.

На работы автора опубликованы рецензии

1. Л. М. Карнеева. — А. А. Леви. Звукозапись в уголовном процессе. «Социалистическая законность», 1975, № 9, с. 91—93.
2. А. Н. Копьева, В. И. Шиканов. Звукозапись в уголовном судопроизводстве. Сб. «Проблемы советского государства и права», вып. 11—12. Иркутск, 1975, с. 173—175.
3. А. А. Герасун. Звукозапись в уголовном процессе. «Следственная практика. 1975, № 108, с. 127—132.
4. Bozyczko Z., A. A. Lewi. Zapis dzwiczny w procesie karnym. «Problemy Kryminalistyki», Warszawa, № 115—116, l. 471—473.
5. Rutkowski G., Srodki techniczne w postepowaniu przygotowawczym. «Sluzba MO». Warszawa, 1975, № 3, l. 344—345.